

«... Не для забавы я слагаю стих»

Максимальная доступность к злободневным сторонам жизни в 21 веке обеспечена социальными Сетями.

При этом практически отсутствует пристальное внимание к ним журналистов. Безучастное информирование вместо справедливой, равнодушной оценки.

Публицист действует не как информатор, а как духовный наставник, интерпретатор и истолкователь фактов и явлений.

Публицистика этимологически связана с понятием публики — общности.

Публицистика «запускает» механизм общественной саморефлексии.

Именно эта позиция лежит в основе Слова Абая, и, обращаясь через столетия, к своему читателю, он просит об одном: «прочти мои слова без *равнодушия*».

Мне показалось уместным раскрыть еще одну грань национального поэта — публицистичность его творческого наследия.

Публицистика во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества. Олжас Сулейменов всем своим творчеством подтверждает однажды сформулированное им эстетическое кредо: «Видеть в обыденном вечное, так формулирую одну из способностей литературы. ...Мы откликаемся на злобу дня, стремясь претворить ее в добро. ...Ныне время публицистики».

По авторитетному мнению Олжаса Сулейменова, писатель «должен действовать лишь тем средством, которое было дано ему изначально – «Словом», а «публицистичность порождает особый тип убедительности».

Декларативность подобно манифесту звучит в категоричности заявлений Абая относительно его права ТАК писать историю своей непростой эпохи:

Доверенные совести слова
Слышны везде: и далеко, и близко.
И тем словам преграды в мире нет.
Он действует разумно и умело.
... А то, что миру говорит поэт, –
Хулить и ненавидеть – ваше дело.

Поэту, в конечном счете, все равно, что говорят досужие обыватели — он уверен в той единственной Правде, которая открылась ему и которую воспримет «слышащий» читатель!

Каждому, кто читал Абая на родном языке или языке перевода, не хватает информации: много «белых пятен».

Но разве не восполняются они жизненными ситуациями, этнографическими деталями и, главное, тем эмоциональным образным «рядом», который подобно фактам в публицистическом тексте передает историю абаевского рода.

Вряд ли каждому известно, что Абай оставил после себя и собственно публицистический жанр — статью. По свидетельству Е.П. Михаэлиса, в 1878 г. в Семипалатинске был организован Статистический комитет по исследованию истории, природы и культуры края, секретарем которого был сам Михаэлис. 4 мая 1886 г. действительным членом этого комитета избирается Абай. Работа комитета освещалась в «Памятных книжках Семипалатинской области».

Так вот, в номере за 1900 г. была напечатана статья Абая «Заметки о происхождении родов Средней киргизской орды». Среди основоположников *национальной публицистики* в Казахстане неизменно называют замечательных

казахских просветителей: Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина и Абая Кунанбаева.

Зададимся вопросом: как сочетаются в оставленном наследии Абая классика и публицистика?

В мировую повестку дня попадают те факты и события прошедшей истории, которые продолжают оказывать колоссальное воздействие на политическую риторику дня сегодняшнего.

Сохраненная для нас в романе М.О. Ауэзова «Путь Абая» энциклопедия жизни казахского народа не боится времени, а личность самого Абая преломляется в самых животрепещущих вопросах третьего тысячелетия.

Разберемся для начала с такими категориями как «публицистика» и поэт «трибун» (не трибуна!).

Википедия толкует публицистику как литературу по общественно-политическим вопросам современности. Связывая однокоренные слова публицистика и публичный, общественный, мы выстраиваем последовательную цепочку значений: публицистика – область литературы – актуальные общественно-политические вопросы – воздействие на общество – содержание оценки, призыва и т.п.

Всему этому соответствует лирика Абая с ее устремленностью вовлечь читателя в диалог, преобразовать представления в однозначную позицию.

Кто такой «трибун»?

Общественный деятель — выдающийся оратор и публицист.

Трибу́н (лат. *tribunus*) — должностное лицо в Древнем Риме.

Бесспорно, признанный современниками трибун — «чечень» Абай (от каз. Шешен — красноречивый).

В восприятии продвинутого читателя рождается и образ «жиренше-шешен» — персонаж казахского фольклора, знаменитый острослов-оратор. Вероятный его прототип жил в XV веке в эпоху образования Казахского ханства. Имя Жиренше в казахском фольклоре употребляется как символ необычайного ума и красноречия.

Сила публицистики Абая (Ибрагима Кунанбаева) таится в многоликом слове, способном вобрать в себя опыт прошлого и факты настоящего.

Как публицист, Абай не склонял головы перед господством социального зла, не занимался бесплодным утешительством, не проповедовал мусульманского смирения перед неотвратимостью рока, а мужественно боролся за освобождение казахов от пут феодально-патриархальных отношений, невежества.

М.М. Ауэзов, называя Абая «великим духовным вождем своего народа», имеет в виду главную миссию его наследия в 21 веке — превращение казахского народа в дееспособную нацию.

Мухтар Омарханович, вслед за лидерами Алаш-Орды, считал Абая мессией нашего народа. Апокалиптические перемены в жизни кочевого народа выпали и на век автора романа «Путь Абая»: катастрофа 30-х годов – голод, в небытие уходила целая культура. Ему важно было донести до будущих поколений информацию о мире, который рухнул и уходил в небытие.

Публицистичность непосредственно связана с гражданской позицией по отношению к своему народу — к своей истории. в отличие от предшественников Абай *искал выход* из ситуации. В этом проявилась его замечательная *гражданственность*.

Гениальность в том, что он этот выход нашел, сотворив целую систему

действий спасения родного народа в условиях наступавшей катастрофы. К осуществлению этой миссии он готовил себя осознанно и целеустремленно.

«Песня-друг» становится своего рода трибуной, с которой он разговаривал с современниками и потомками. Поэт-гражданин болеет за судьбу народа, и благодаря поэзии хочет сделать его просвещенным и для этого избирает путь Поэта.

Творения поэта — литературная публицистика: критика в адрес биев, волостных управителей и других богачей достигается с помощью ярких и точных образов, в которых современники узнавали характеры реально существовавших персонажей.

Так, в известном стихотворении «Наконец волостным я стал» раскрывается характер условного управителя. Художественной находкой-приемом становится форма 1-го лица: перед читателем «звучит» речь-признание волостного, который «купил» свою должность: «Наконец, волостным я стал, /Все добро на взятки спустив»; а теперь: «я волостью управлять/Не могу, а вроде ретив...», и выход один — брать взятки, чтобы откупиться перед высшим чином. Стих относится к жанру ролевой лирики-сценки, не известной ранее казахской литературной традиции.

Личная трактовка темы «взяточничества», с одной стороны, придает эффект достоверности: признание вины как факт преступной деятельности. С другой стороны, жалоба на собственную несостоятельность в управлении служит «оправданием» необходимости самому брать взятки. Так, Поэт усиливает сатирическую характеристику погрязшего в мздоимстве общества «степных аристократов», у которого, кстати сам принадлежит по происхождению.

Из всех публицистических формул, к которым прибегали его современники в других исторических условиях (например, страстная публичная защита своих идей Грановским, политический пафос журнальных статей Белинского, печатная исповедь-проповедь Л.Н. Толстого); Абай рассчитывал только на то, что заученные единомышленниками его откровения прозвучат в юртах, чередуясь с народными преданиями и сказками. Но даже в такой форме голос поэта, направленный против порабощения и унижения людей, звучал с не меньшей публицистической силой, формируя культуру мировой цивилизации.

Продолжим широко известное выражение О. Сулейменова о 20-м веке: «Сейчас время публицистики»: для Поэта любой отрезок истории, которому он является очевидцем, наполняется актуальным содержанием, а значит, обретает вектор публицистичности!

Основатель и прародитель казахской письменной речи и литературы, Абай Кунанбайулы без колебаний встал на сторону бедняков, на путь открытой борьбы с казахской феодальной знатью, порвал с интересами класса, к которому принадлежал сам. В условиях тяжелейших кризисных явлений в социально-политических и экономических сферах казахского общества поэт протестует против межродовых распрей, критикует тщеславие баев, феодальные нравы общества.

В поэтических произведениях 1882-86 гг. Абай обращается к социальным, общественным, моральным проблемам казахского народа, он призывал казахов на «верный путь» цивилизованного развития («Восьмистишия»).

«Кара сөздер» представляют классический образец национальной публицистической литературы, органически связанные с устным народным творчеством. Абаевские «қара сөз» - это классический образец национальной публицистической прозы. Устная поэзия в степи на данном этапе была

единственной формой духовной жизнедеятельности казахов.

Поэт обращается непосредственно к казахскому народу, используя национальный жанр назидания, нравоучительных рассуждений, очень удобный для устного распространения в степи. Абаевским «қара сөз» актуальную публицистичность придает, прежде всего, то, что он обращается к самым животрепещущим темам казахской действительности.

Во второй половине прошлого века казахский народ еще не располагал развитыми отраслями наук, поэтому в публицистике поэта совмещались элементы многих областей человеческого познания: философии, социологии, психологии, этнографии, эстетики, педагогики. Темы назиданий и бесед Абай черпал из окружающего его мира, а если и обращался к книжным источникам, то обязательно истолковывал их соответственно народным интересам своего времени.

Такие произведения пользовались успехом в казахской среде. В ходе непринужденной беседы поэта с окружающими людьми, с приезжавшими к нему акынами, близкими друзьями, представителями молодого поколения, излагаются и его личные впечатления, и раздумья над судьбой казахов, и накопленный опыт, и мысли из прочитанных книг. Абай умел говорить точно, просто, убедительно выражать глубокие раздумья, говорить то, что говорит сердце.

Для создания своего публицистического стиля он использовал богатство родного языка. Публицистика Абая, как и его поэзия, противостояли пустозвонному, напыщенному красноречию биев, хвалебным импровизациям продажных акынов, байских прихлебателей. Абай называет болтунами и пустозвонами людей, которые умеют красиво говорить, но не способны к полезным для народа действиям. В «Гаклиях» Абай нередко развивает те же идеи и темы, какие составляли содержание ряда известных его стихотворений.

Гневным словом Абай бичевал баев, волостных, старшин, биев, одержимых стяжательством, угодливо пресмыкающихся перед царскими чиновниками. Аналогичные образы воспроизведены в стихотворениях «Кулембаю», «Управитель начальству рад», «Звереев бай», «Погляди на молодёжь». Как просветитель Абай стремился использовать поэзию и публицистику для распространения обретенных им знаний среди неграмотных и отсталых казахов. В публицистических назиданиях Абай использует народные пословицы, поговорки. Они, во-первых, подчёркивают народность её стиля; во-вторых, продуманно используются для общепонятного выражения позитивных утверждений; в-третьих - указывают, как ценил Абай мудрость народа.

В суждениях по различным вопросам Абай опирался на отдельные философские положения Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Сократа, Аристотеля, Декарта, Бекона, Ушинского.

Для публицистического стиля Абая характерно обращение к красочным метафорам, сравнениям, придающим его мыслям особенную рельефность, неотразимо воздействующую на сознание казаха с привычным для него миром образных представлений: «Жажда знания должна была подчинить себе тело. Но мы не поступаем так. Мы галдим галками, кармаем воронами и, как они, не летим дальше навозной кучи у аула».

«Глупый человек похож на всадника, который, сбросив с коня седло со стремями, потеряв шапку, закрыв зад лошади полами своего кафтана, задрал нос к небу, скачет, как одурманенный». Сатирой, иронией, остроумной насмешкой абаевские «қара сөз» бичевали всё плохое, отрицательное, косное, злое. Сатира Абая

Кунанбаева имела подлинно национальный, казахский характер, что придавало действенность каждому его слову.

Абаевская публицистика знаменовала собою крупнейшее событие в культурной жизни казахского общества, способствовала пробуждению самосознания казахского народа. Поэт понимал публицистику как средство борьбы за достижение социальной справедливости, за освобождение от вековой отсталости и развитие национального самосознания казахского народа. Абай всю жизнь прожил в казахском ауле и отлично учитывал специфические запросы кочевого населения, гибко использовал самые доступные способы и формы удовлетворения его духовных потребностей.

Гневный судья и «печальник» народа, Абай, подобно русскому поэту Н.А. Некрасову, свою Музу наделяет способностью незримого присутствия в стихах — бытовых сценках — то элегических, то сатирических, в которых раскрывается весь драматизм судьбы народной.

Слово Поэта, вмещающее полифонию точек зрения на происходящие процессы, рождает, в конечном счете, смысл общественного прогресса, очевидный каждому человеку. Так, качественная публицистика в литературном наследии национального акына остается показателем гражданственности нашего общества.

Муза Абая, наделенная публицистической силой, завоевывает «степной интернет» (выражение Б. Канапьянова), чтобы прийти к нам в своем первоначальном виде: «... *Не для забавы я слагаю стих*»